

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Татаркин А.И., Юрганова Л.А.

Статья посвящена теоретико-методологическим вопросам исследования конкурентоспособности экономики региона. Анализируется экономическая сущность региональной конкурентоспособности, предлагается ее определение. Обоснованы факторы, определяющие отношения конкуренции на мезо- и макроуровнях. Сформулированы принципиальные различия между мирохозяйственными и межрегиональными связями. Рассмотрены особенности глобализационных процессов как формы конкурентной борьбы.

Теоретические основы конкурентоспособности экономики региона. Характеризуя экономическое положение России в 2005 году, Президент В.В. Путин констатировал: "Сегодня Россия – мощнейший экспортер сырьевых ресурсов. И это, естественно, наше колоссальное конкурентное преимущество. Кроме того, сама добыча, как и первичная переработка сырья, вполне может стать высокотехнологичным производством. Однако эффективное использование природных богатств – далеко не достаточное условие для устойчивого экономического роста, и даже в чем-то отвлекающее от решения ключевых задач развития. Поэтому одной из важнейших целей остается реструктуризация экономики и впоследствии создание производств, выпускающих качественные и востребованные рынком товары. *Из конкурентоспособности каждого российского товара, каждого российского предприятия складывается конкурентоспособность страны в целом*" [1, с. 3].

Актуальность проблемы изучения конкуренции во всем ее многообразии подчеркивают и слова М. Портера: "Ни одна страна (регион. – Авт.) и ни одна компания не могут позволить себе игнорировать объективную необходимость конкуренции. Они должны постараться понять и овладеть искусством конкурентной борьбы" [2, с. 15].

Позиционирование конкурентного ресурса страны предполагает субъектно-объектную конкретизацию проблемы. Субъект Федерации – это именно тот уровень иерархического административно-управленческого построения Российской Федерации, который определяет конкретизацию и позиционирование сравнительных конкурентных преимуществ страны. Следовательно, мы можем перефразировать: *из конкурентоспособности каждого российского региона, каждого субъекта Российской Федерации складывается конкурентоспособность страны в целом.*

Экономическая сущность конкурентоспособности начинает интересовать научный мир с середины 70-х годов. Именно в это время интеграционные межстрановые процессы сопровождаются усилением конкурентного позиционирования и все более подталкивают к изучению проблемы. Понятие конкурентоспособности становится центральным в оценке мирохозяйственных позиций стран. Ряд международных организаций регулярно проводит исследования по оценке конкурентоспособности стран мира: это "Европейский форум по проблемам управления" (г. Женева); это исследовательский проект по оценке конкурентоспособности 80 стран мира на макро- и микроуровне, реализуемый с 2003 года под эгидой Всемирного Экономического Форума (ВЭФ).

Фундаментальными для понимания конкурентоспособности экономики любой страны мира признаны труды Д. Рикардо, А. Смита. Основоположник классической буржуазной политической экономии А. Смит, обосновывая выгоду мировой торговли для всех стран, писал: "Если какая-либо чужая страна может снабжать нас каким-нибудь товаром по более дешевой цене, чем мы сами в состоянии изготовлять его, гораздо лучше покупать его у нее на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда, прилагаемого в той области, в которой мы обладаем некоторым преимуществом" [3, с. 333]. Великий английский экономист Давид Рикардо дополнил теорию Смита положением об относительном преимуществе в издержках, которое состоит в целесообразности специализации страны на производстве той продукции, по которой она имеет наибольшие преимущества в издержках. Теория Рикардо получила распространение под названием "Учение о сравнительных издержках производства". Для страны невыгодно, по мнению Рикардо, развивать даже те отрасли, где издержки производства ниже, чем в других странах, но разница в издержках меньше, чем по продукции наиболее производительной отрасли в данной стране.

Модель, предложенная Рикардо, демонстрирует **закон сравнительного преимущества**: страны (регионы^{*}) специализируются на производстве тех товаров, которые они могут делать с относительно более низкими издержками по сравнению с другими странами. Способность производить с более низкими издержками зависит как от разницы в технологии производства, так и от разницы в оплате труда. Закон сравнительного преимущества утверждает, что каждая страна (регион) будет производить тот товар, для которого ее преимущество в издержках, измеряемое как отношение (при этом может использоваться соотношение среднечасовой заработной платы рабочего) является максимальным.

После Д. Рикардо практически все исследователи рыночных отношений (Хайман Д.Н. "Современная микроэкономика: анализ и применение", 1992.; Долан Э. Дж., Линдсей Д. "Рынок: микроэкономическая модель", 1992; Макконнелл К.Р., Брю С.Л. "Экономикс: Принципы, проблемы и политика", 1992) акцентируют внимание на традиционных для рассмотрения в микроэкономике вопросах функционирования внутренних рынков: спрос и предложение, затраты и выпуск. Конкурентное поведение (конкурентная стратегия) рассматривается достаточно схематично и, в основном, в качестве фактора организации рынка, в контексте цен и издержек. Традиционно также рассмотрение роли правительства, вариантов протекционизма, конкурентных решений социальных проблем, проблем загрязнения окружающей среды.

Чистая (совершенная) конкуренция отождествляется с типом рынка – это свободный вход в отрасль и выход из отрасли и на рынок, неограниченное количество производителей однородной продукции и малая доля их выпуска, не способная повлиять на цены рыночного равновесия, свободный доступ к технико-экономической информации производителей, значительные отличия в качестве продукции для потребителя отсутствуют. Таким образом, речь идет о том, в каких организационно-экономических условиях осуществляется предпринимательская деятельность и соревнование субъектов рыночных отношений.

Несовершенная конкуренция имеет место, если продавец или покупатель способен воздействовать на рыночную цену. Экономическая наука рассматривает совершен-

^{*} Понятие "регион" и "страна" у большинства исследователей проблемы конкурентоспособности отождествляется (например, у Майкла Портера: Портер М. Конкуренция. / М.: Издательский дом "Вильямс", 2000. С. 161 – 204).

ную конкуренцию как эталон эффективности. Смысл фактора влияния продавца на цену заключается в обладании монопольной властью: продавец является монополистом на рынке, если он может повышать цену на свою продукцию путем ограничения своего собственного объема выпуска. Начало изучению монополистической конкуренции было положено Эдвардом Х. Чемберленом. Значительный вклад в исследование рынка несовершенной конкуренции внесли Дж. Робинсон, Дж. Хикс, А. Курно и др. Различают три укрупненных типа несовершенно конкурентных рынков: монополистической конкуренции, олигополии и монополии. Монополистическая конкуренция имеет черты как монополии, так и совершенной конкуренции (совершенная конкуренция плюс дифференциация продукции). Дифференциация продукции на рынке существует, если продукция продавцов близка, но не полностью взаимозаменяема. Олигополия занимает промежуточное положение между монополией и конкуренцией (крупные производители, есть нежесткие барьеры вхождения в рынок, продукция может быть дифференцированной).

Исследователи обычно сетуют на множественность определений конкурентоспособности в экономической литературе, отсутствие единого устоявшегося понятия. В предисловии к своей книге "Международная конкуренция" (1993) М. Портер отмечает, что не существует ни общепринятого определения конкурентоспособности, ни общепринятой теории, объясняющей конкурентоспособность. Под конкурентоспособностью понимают и "возможность конкурировать на мировом рынке при наличии глобальной стратегии", и "положительный внешнеторговый баланс", и "низкие производственные затраты на единицу продукции, приведенные к обменному курсу". Действительно, в отечественном и зарубежном научном мире не сложилось достаточно устойчивого системного представления о конкурентоспособности, подход к ней носит упрощенный и фрагментарный характер, зачастую сводящий ее к экономической эффективности внешнеэкономической деятельности преимущественно применительно к виду продукции, сегменту рынка, фирме, отрасли. Методологические и методические аспекты проблемы конкурентоспособности экономики региона (формулировка понятийного аппарата, обоснование факторов, определяющих региональную специализацию и обеспечивающих эффективность воспроизводственного процесса, методическая разработка критериев оценки региональных конкурентных преимуществ, обоснование направлений сочетания государственного регулирования и саморегулирования в целях оптимизации использования регионального потенциала и эффективной реализации конкурентных преимуществ региона, оценка действенности управляющих воздействий исполнительных органов государственной власти, методов реализации разработанной региональной социально-экономической стратегии развития на основе программирования и др.) относятся к числу важнейших, но остаются мало разработанными и требуют дальнейших исследований как в теоретическом плане, так и в плане их практической реализации.

Ряд авторов, строя дефиницию, на первое место ставит специфические параметры региона как объекта конкурентных отношений: природно-ресурсные, социально-экономические, финансово-инвестиционные. А.З. Селезнев понимает под конкурентоспособностью региона "обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках". В данном определении игнорируется природно-ресурсный фактор (хотя, возможно, он и подразумевается автором). Кроме того, в определении явно не учитываются возможности саморегулирования регионального развития на основе рыночных отношений. Мы считаем, что регион определенного ранга

(например, субъект Федерации) может рассматриваться как товаропроизводитель, удовлетворяющий требованию самодостаточности. Иными словами, при таком подходе к оценке конкурентоспособности региона довлеющими становятся факторы объективного характера (экзогенные факторы), в значительной степени не зависящие от деятельности (экономической активности) людей [4]. В качестве контраргумента обратимся к классике: "Национальное процветание не наследуется – оно создается. Национальное процветание не вырастает просто из природных ресурсов, имеющейся рабочей силы, процентных ставок или покупательной силы национальной валюты... Конкурентоспособность конкретной нации зависит от способности ее промышленности вводить новшества и модернизироваться", – констатирует М. Портер [2, с. 162].

Мы считаем, что устоявшаяся дефиниция, характеризующая конкурентоспособность, невозможна. Определение конкурентоспособности должно быть иерархически дифференцировано в зависимости от параметров объектов экономического соревнования, являющихся носителями конкурентных преимуществ. То есть, как говорит М. Портер, должно сохраниться "богатое содержание" понятия конкуренции. Некоторые трактовки понятий конкурентоспособности в зависимости от их субъектно-объектной принадлежности приведены в таблице.

Таблица 1

Трактовка понятий конкурентоспособности в зависимости от их субъектно-объектной принадлежности

Носитель конкурентных преимуществ	Понятие	Авторы дефиниции
Рыночные отношения в целом	Конкуренция – наличие на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов и возможность для покупателей и продавцов свободно выходить на рынок и покидать его.	Макконнелл Кэмпбэлл Р., Брю Стэнли Л. [5, с. 389]
Экономическая сфера (международные экономические отношения) в целом (включая виды продукции, предприятия, организации или их группы в виде отраслевых или конгломератных объединений; отдельные страны или их объединения (региональные, политические, этнокультурные)	Конкурентоспособность – обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования.	Сенчагов В.К., Захаров А.Н., Зокин А.А.

Продолжение табл. 1

Носитель конкурентных преимуществ	Понятие	Авторы дефиниции
-----------------------------------	---------	------------------

Нация, страна	Единственная разумная концепция конкурентоспособности на национальном уровне – это <i>производительность</i> . Основная цель каждого государства состоит в достижении высокого и постоянно растущего уровня жизни для своих граждан. Возможность реализации этой цели зависит от производительности, которая достигается в использовании трудовых ресурсов и капитала... Конкурентоспособность конкретной нации зависит от способности ее промышленности вводить новшества и модернизироваться .	Портер М. [2, с. 168]
Национальная экономика	Конкурентоспособность экономического роста национальной экономики – способность поддерживать устойчиво высокие темпы реального душевого дохода , измеряемого темпами роста ВВП на душу населения в постоянных ценах.	Трактовка Всемирного Экономического Форума [6, с. 26]
Страна	Конкурентоспособность страны – способность ее фирм и отраслей опережать соперника в завоевании и укреплении позиций на зарубежных рынках.	Гельвановский М.И., Жуковская В.М., Трофимова И.Н., Чертко Н.Т
Регион	Конкурентоспособность региона- это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках .	Селезнев А.З.

Продолжение табл. 1

Носитель конкурентных преимуществ	Понятие	Авторы дефиниции
-----------------------------------	---------	------------------

Фирма	Конкурентоспособность – реальная и потенциальная возможность фирм в существующих для них условиях проектировать, изготавливать и сбывать товары , которые по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательны для потребителей, чем товары их конкурентов.	Трактовка международной организации "Европейский форум по проблемам управления" (г. Женева) [8, с. 295]
Фирма	Модель конкуренции как "точка отсчета"... Она показывает, как конкурирующие фирмы , движимые мотивом прибыли, отвечают на изменения цен на их продукцию и используемые факторы производства, когда не существует контроля над ценами.	Хайман Д.Н. [8]

В основе термина "конкуренция" (от лат. "concurrentia" – сталкиваться) лежит корень "конкур" (от франц. "состязание"). Не вдаваясь в этимологические тонкости, в целях более правильной трактовки дефиниции "конкуренция" можно провести аналогию с сущностью термина "конкурс".

Энциклопедический словарь трактует термин "конкурс" (от лат. concursus – стечение, столкновение) как соревнование для выявления наилучших из числа участников, представленных работ и т.п. Энциклопедическое определение конкуренции (позднелат. concurentia, от concurrere – сталкиваться) дается как соперничество, соревнование людей, групп, организаций в достижении сходных целей, лучших результатов в определенной общественной сфере. Конкуренция – существенная черта различных видов деятельности, в которых происходит столкновение интересов (политика, экономика, наука, спорт и др.). Конкуренция получает широкое распространение после ликвидации наследственных, сословных привилегий и средневековых регламентаций, утверждения принципов демократии и рыночной экономики; вырабатываются нормы и правила конкуренции [9, с. 562]. Большой толковый словарь определяет конкуренцию как:

1) соперничество на каком-либо поприще, борьба за достижение лучших результатов;

2) борьба, соперничество между частными производителями за более выгодные условия производства и сбыта товаров при товарном производстве. Конкурировать – не уступать в каких-либо качествах, - дополняют составители словаря [10, с. 449].

Подведем итоги терминологического исследования. Обобщая различные трактовки, можно сказать, что способность конкурировать (в смысле "рамочного" определения конкурентных отношений) достаточно единодушно понимается как способность активно участвовать в экономических отношениях, используя свои преимущества, обеспечивая себе выгоды разного рода.

В.К. Сенчаговым, А.Н. Захаровым, А.А. Зокиным все многообразие конкурентных отношений рассматривается на трех уровнях:

микро – конкретные виды продукции, производства, предприятия;

мезо – отрасли, отраслевые корпоративные объединения предприятий и фирмы горизонтального типа интеграции (т.е., вертикально и горизонтально интегрированные структуры);

макро – народнохозяйственные комплексы межотраслевого типа интеграции. Такие объединения могут осуществляться внутри одной страны, либо быть междустрановыми (крупные и крупнейшие транснациональные корпорации).

Экономическая сущность конкурентоспособности авторами трактуется как способность компаний, отраслей, регионов и наций создавать и поддерживать сравнительно высокий уровень доходов и заработной платы, оставаясь открытыми для международной конкуренции. Таким образом, при рассмотрении экономической сущности конкурентоспособности авторы, вслед за М. Портером, акцентируют, подчеркивают ее социальную значимость ("социальные последствия" конкурентоспособности носителя конкурентных преимуществ) [6].

Понятие "регион" в отечественной и зарубежной экономике жестко не связывается с административным либо территориально-управленческим делением стран, трактовка достаточно свободная. Регион областного статуса – это типичный субъект Российской Федерации. Крупный регион обычно объединяет несколько стран. ***Конкурентоспособность экономики региона, на наш взгляд, можно рассматривать как обладание абсолютными и сравнительными преимуществами, позволяющими, сочетая рыночное саморегулирование и государственное регулирование, активно участвовать в экономических отношениях на внутреннем и внешнем рынках в целях обеспечения высокого уровня и качества жизни населения региона.***

Региональная конкурентоспособность – это мезо- и макроуровень исследований. При этом "стать конкурентоспособным" должно означать для региона достижение определенного уровня экономического развития.

Глобализация как форма региональной конкуренции. Глобализационные процессы активизируют выход регионов на мировой рынок. Межрегиональные отношения все более диверсифицируются внешнеэкономическими, а регионы все более утверждаются в категории субъектов международных экономических отношений. Присоединение России к ВТО – знаковый этап общемировых глобализационных процессов и, одновременно, необходимое условие равноправного развития в обстановке растущей открытости национальных экономических систем. Несмотря на череду определенных спадов и улучшений в темпах экономического роста в копилке позитива России есть оценки рейтинговых агентств, отзывы МВФ и Всемирного банка, заявления США и ЕС о предоставлении экономике России статуса рыночной.

Глобализационному аспекту конкурентоспособности достаточно много внимания уделено на страницах молодого научно-аналитического журнала "Вопросы экономики переходного периода". Многосторонне исследуя проблему конкурентоспособности, издатели журнала приглашают к объективной дискуссии о настоящем и будущем России. Бесспорно, такая дискуссия интересна и своевременна. Речь идет, прежде всего, о подходах к фундаментальной проблеме, высказанных в статье М.И. Гельвановского "Россия начала XXI века: попытки концептуального осмысления" [11]. С рядом положений уважаемого главного редактора упомянутого выше журнала трудно не согласиться.

Первое. Глобализация – это новая парадигма развития мирового сообщества, объективно определенная поступательным движением общества вперед. Эти объектив-

ные процессы развиваются в специфических условиях формирования новой геополитической карты мира и имеют особые характеристики:

- масштабность, мощь и многогранность нового общественно-экономического процесса;
- противоречивость глобализации, которой присущи интеграционные и дезинтеграционные тенденции одновременно. Такого рода сочетания разнонаправленных тенденций, реализующихся в тесной взаимосвязи друг с другом, в общественной жизни наблюдаются сплошь и рядом, демонстрируя диалектику единства и борьбы противоположностей;
- наличие дестабилизирующего аспекта глобализации;
- сужение внутренних рынков, "размывание" роли и значения национального государства.

Второе. Конкурентные преимущества стран и регионов в условиях глобализации создаются на принципиально новых общественно-экономических формах и новой технологической основе (использование высоких технологий). Происходит расширение и укрепление международной производственной, политико-правовой и организационно-экономической деятельности, вытесняющей национальные социокультурные стереотипы хозяйственного поведения, национальную автономизацию, национальную собственность. Развиваются и усложняются транснациональные (наднациональные) корпоративные экономические взаимодействия.

В трактовке М.И. Гельвановского [11] глобализация крайне противоречива, сложна и агрессивна "...это процесс экономической интеграции, основанный на новых возможностях научно-технического прогресса, инициировавших организационную активность компаний и правительств ведущих стран мира. С другой стороны – это процесс возрастания конкурентного напряжения на мировых рынках и формирования специфических форм конкурентной борьбы, ведущих к усилению концентрации международных капиталов, централизации управления ими ведущими транснациональными корпорациями, дифференциации стран по доходам на душу населения, а также возрастанию имущественной дифференциации населения большинства стран мира" (сразу можно заметить, что инициированность организационной активности субъектов рынка вызывается, конечно, не только достижениями научно-технического прогресса, но и истощаемостью ресурсных возможностей. Автор также солидарен с мнением Я. Щукина, характеризующего концепцию глобализации как способ сосуществования различных систем обмена с различными посредниками и способами регулирования [12]. Вторым вариантом можно рассматривать как расширительную трактовку глобализации.

На явном преувеличении дестабилизирующего аспекта глобализации хотелось бы остановиться подробнее. На наш взгляд, опасности глобализации в трактовке автора сильно преувеличены. Речь идет о вреде транснациональных корпораций, страшилках по поводу перенаселения планеты, нехватки продуктов, об угрозах по поводу того, что технический прогресс приведет к безработице и нищете.

Удельный вес общей численности безработных в численности экономически активного населения некоторых развитых стран действительно вырос (об этом говорит приведенная ниже статистика).

США:

1990 г. – 5,6%;

2002 г. – 5,4%;

Швеция:

Япония:

1990 г. – 2,1%;

2002 г. – 5,8%;

Россия:

1990 г. – 1,6%;	1990 г. –
2002 г. – 4,0%;	2002 г. – 8,2.

Хотя на примере США говорить о серьезности процесса вряд ли правомерно, правильнее ставить вопрос о необходимости своевременного регулирования процессов миграции и занятости населения [13, с. 680]. Развитые страны очень серьезно относятся к проблеме управления государством сегодня и серьезно готовятся к управлению в будущем. Требуемые решения вопросы рассматриваются, вырабатываются варианты их решения. Примером является достаточно мягкая и демократичная ликвидация беспорядков во Франции в ноябре 2005 г. с последующей разработкой долгосрочных программ по уменьшению безработицы среди мигрантов.

Следующий "обвинительный" тезис М.И. Гельвановского основан на утверждении: "глобализация лишает страны экономического суверенитета, т.е. способности решать свои экономические проблемы самостоятельно". Автор делает вывод о необходимости эффективных противодействий глобализации. Но надо ли ставить во главу угла свой экономический суверенитет, оценивая общемировые процессы? Если расширяется экономическое пространство, нет ничего плохого в том, что проблемы экономического развития решаются коллективно. И чему нужно противодействовать? Формированию четвертого и пятого технологического укладов в развитии промышленного производства стран мира? Конечно, нет. Противодействовать нужно только негативным последствиям глобализации.

Отрицательно воспринимается М.И. Гельвановским и ослабевание влияния государства (государственного аппарата) на развитие бизнеса, рост значения наднациональных властных структур и их влияния в принятии решений. Да, центр принятия решений по вопросам экономического развития национальных хозяйств из внутриэкономической сферы перемещается во внешнеэкономическую область, имеющую межправительственный характер. Если принимаемые решения бережно учитывают национальные интересы и приводят к общему повышению жизненного уровня населения этих стран, то перемещение центра принятия решений не есть негативный фактор. Кроме того, здесь присутствует аспект становления в мировом сообществе принципиально новых этических отношений как части общей системы нового мирового порядка, эволюционно более высокого уровня. Меняется вся структура отношений между участниками глобальной конкурентной борьбы, и это – объективная реальность.

Автор утверждает также, что на основе глобализационных процессов произошло превращение мировой системы в социально-экономическую общность стран с ведущим политическим, военно-стратегическим и экономическим центром – США, т.е. биполярный мир сменился на монополярный. Изменение глобальной военно-стратегической ситуации привело к расширению военного блока НАТО на Восток. Изменение технологических военно-промышленных схем и рынков вооружений для стран-участниц Варшавского договора имело колоссальные последствия для экономики этих стран. Это так, но спорно, однако, считать, что два мировых силовых центра – лучше, чем один с демократией и коллегиальностью решений. Что есть наиболее устойчивая система военно-стратегического равновесия? В принципе, система, имеющая три точки опоры более устойчива, нежели "двухопорная" система. Простая логика говорит о том, что наряду с вариантом равновесия два силовых центра могут увеличивать риск конфликтов в два раза, три – в три раза. Это мы видели на примере Вьетнама, Эфиопии, Афганистана и других "точек вооруженных конфликтов".

Особо остановимся на тезисе о былом могуществе России. "В результате происшедших изменений Россия превратилась **из мощной сверхдержавы в экономическо-го пигмея**, что резко ослабило ее позиции в мире... Страна не только далеко ушла от уровня обеспечения своих потребностей, свойственных промышленно развитой державе, к которой она относилась в течение всей новейшей истории, но уже не может тягаться с развивающимися странами (пусть и достаточно продвинутыми), хотя находится в сложной климатической зоне, требующей повышенных затрат на поддержание систем жизнеобеспечения, и обладает относительно высоким научно-техническим потенциалом, позволяющим выводить в космос научные лаборатории, и также требующим больших затрат на его поддержание и развитие... Ее доля в мировой торговле в 90-х годах неуклонно сокращается" [11, с. 10 – 11]. Да, объемы производства в России снизились, но чего стоил этот пресловутый "вал"? Мы все знаем, как формировался "воздушный вал", какого качества был выплавленный ради перевыполнения плана металл и куда он шел. Разве удовлетворялись потребности населения и был выше уровень жизни населения? Мы знаем, каким был экспортный перечень и прожиточный минимум в России в сравнении с развитыми странами. Страна, в которой катастрофически не хватало дорог и продуктов питания, не могла относиться к супердержавам по определению. Миф о супердержавности в советский период был продуктом идеологии.

До 70% нашего экспорта традиционно (включая последние 15 лет и сейчас) продолжают составлять минеральные продукты, металлы, драгоценные камни и изделия из них. Наибольший удельный вес в структуре российского импорта (37,3% в 2003 году), опять-таки традиционно, занимают машины, оборудование и транспортные средства.

Доля России в объеме мирового экспорта:

1990 г. – 2,1%* [13, с. 713].

1995 г. – 1,6%.

2003 г. – 1,9%.

Доля России в объеме мирового импорта:

1990 г. – 2,3%.

1995 г. – 1,2%.

2003 г. – 0,8%.

Приведенные данные показывают, что снижение доли экспорта России в мировом экспорте за 13 лет незначительно (учитывая серьезные экономические трансформации, перенесенные страной) и составляет 0,2 процентных пункта. Более того, Россия переломила тенденцию к снижению доли экспорта в мировом объеме экспорта и за 1995 – 2003 годы увеличила свою долю на 0,3 процентных пункта. В целом, сложившиеся экспортно-импортные тенденции вполне соответствуют изменению внешнеэкономических связей России, радикальным преобразованиям в сфере отношений собственности, разрыву экономического и правового пространства бывших союзных республик.

Итак, катастрофических снижений доли России в мировой торговле не существует. За последние десять лет наблюдается не снижение, а рост объема экспорта. А "воздушный вал", наполненный некачественной, не способной конкурировать на рынке продукцией, как характеристика "супердержавности", вообще не показателен. Пра-

* Данные за 1990 г. приведены Госкомстатом России без учета объемов внешней торговли со странами СНГ.

вильнее сказать, что с точки зрения конкурентоспособности российских товаров и услуг Россия никогда не была мировой супердержавой. За 15 прошедших лет страна не изменила принципиально отраслевую структуру промышленного производства, а, следовательно, и не улучшила структуру экспорта. Т.е. чем была, тем и осталась с точки зрения основных позиций в мировой торговле и продолжила многие негативные и деструктивные тенденции качества жизни населения. Для примера приводим два показателя с удручающей динамикой: это продолжительность жизни и средний возраст производственного оборудования в промышленности. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении среднестатистического гражданина:

Россия:

1990 г. – 69 лет;

2003 г. – 65 лет.

США:

2002 г. – 77 лет.

Швеция:

2002 г. – 80 лет.

Япония:

2002 г. – 82 года.

Средний возраст производственного оборудования в промышленности России увеличился с 10,8 года в 1990 году до 20,7 года в 2003 году [13, с. 654 – 655]. Россия не "скатилась с позиций мировой супердержавы", а, несмотря на позитивную стратегию "встраивания" в общецивилизационные мировые процессы, не сумела переломить деструктивную динамику в производящем секторе своей экономики. Отсюда продолжение негативных тенденций со старением оборудования, структурой экспорта и продолжительностью жизни.

С точки зрения душевого производства товаров и услуг принципиально за десятилетие в России также ничего не изменилось. Страна была неконкурентоспособной, страна остается не способной конкурировать с развитыми странами мира. Осмысливая сказанное, нужно делать вывод о том, что приток иностранных инвестиций в Россию и рост российского экспорта начнутся только при условии успешной конкуренции страны на мировых рынках, а не наоборот.

С предложениями М.И. Гельвановского* о реальной возможности организации на основе стран СНГ интеграцию [11, 14], напоминающую СССР, также вряд ли можно согласиться. Концепция формирования интеграций опирается на объективные факторы:

- географическая близость;
- общая транспортно-коммуникационная инфраструктура;
- взаимодополняемое природно-географическое разделение труда;
- сложившиеся столетиями кооперационные хозяйственные связи;
- многовековой опыт совместного проживания;
- этническое родство;
- культурно-психологическая общность.

Предлагаемые автором варианты интеграций по новой карте (Россия, Белоруссия, Украина, Грузия, Армения, Азербайджан) возможны, но в весьма отдаленной перспективе, скорее через предварительное размежевание. Объективные предпосылки подоб-

* "Одно время их было принято называть "центрами силы", что подразумевало локальные сосредоточения экономического могущества и политического влияния в мире. Понятие "интегрция", введенное впервые В.И. Алкснисом, на наш взгляд, более точно отражает существо этого явления в международной жизни (см. Алкснис В.И. Между прошлым и будущим России: от империи к интегрции // Проблемы развития. 1998. № 1, С. 17 – 22)". Цит. по: [11, с. 22 – 23].

ной интеграции в последние годы поубавились, невозможны и старые условия взаимодействия (принудительный товарообмен не на основе рыночного спроса и предложения, а путем искусственного принуждения). Объединение Украины, Грузии, стран Балтии в целях противостояния СНГ и России говорит о преобладании "размежевательных" тенденций между странами бывшего социалистического лагеря. Интеграционные взаимодействия всегда опираются на развитость общества и экономик, и наоборот. Общеизвестен тезис о выгоде объединения для экономически сильных. Организация слабых – сообщество без будущего.

Именно интеграционный аспект глобализации, по нашему мнению, должен иметь довлеющее значение в ее определении. Отсюда можно сделать, по крайней мере, два вывода:

1) международная и межрегиональная интеграция есть форма конкурентной борьбы, соответствующая новым специфическим условиям и объективным реалиям развития мира;

2) признавая возможность "сосуществования различных систем обмена", следует признать и возможность компромисса в решении острых дестабилизационных проблем, прежде всего, проблем безработицы и неравномерного перераспределения доходов (рис. 1).

Страна представляет собой достаточно монолитный экономический организм - таким ее делает государственная политика. В современном мире именно государство является центром, регулирующим формирование рыночной среды, обеспечивает динамизм и устойчивость экономического роста, создает условия для свободного предпринимательства и добросовестной конкуренции. Глобализация меняет роль государства как регулятора регионального развития. Мировая экономика и внешняя торговля оказывают максимальное влияние на национальные экономики всех стран.

Уже в ближайшей перспективе влияние глобализационных процессов на хозяйственную специализацию и производственную эффективность регионов России резко усилится. Одна из причин – рост открытости экономики страны в целом. Другая причина – изменение роли и значимости региональной специализации, изначально определяемой принципами рационального размещения производительных сил в стране. Почти все промышленные изделия массового производства с его фиксированным территориальным размещением стали транспортируемыми, а транспортные расходы и территориальное размещение производства уже не играют большой роли (сборка возможна в любом регионе, где высока безработица и низок уровень заработной платы, налогов или социальных выплат). Региональная закрытость мешает экономике, а потому в ходе глобализации миграционные процессы усиливаются.

Рис. 1. Особенности и противоречивость глобализационных процессов

Результат глобализации очень значителен: фактически в ее условиях ни одно государство с открытой экономикой не может жестко командовать производством, иначе экономика иммигрирует из страны туда, где предлагаются более дешевые условия для размещения в них производства. Этот процесс имеет особые последствия для огромной страны с федеративным устройством. Проявление глобализационных процессов на уровне регионов-субъектов Федерации имеет тот же характер, что и для отдельных европейских стран. Капиталы и высший менеджмент перемещаются в тот регион, где субфедеральные юридические акты, регулирующие производство, более либеральны и благоприятны для ее развития. Позитивность глобализационных процессов очевидна (новые рабочие места, возможность дешевых закупок, дополнительного экспорта).

Альтернативный пример: чем более замкнутыми и регулируемыми остаются региональные рынки труда, тем труднее преодолевать низкие темпы экономического развития, бороться с инфляцией и безработицей. Даже если государство богато, его социальная система не способна долго финансировать массовую безработицу и поддерживать уровень жизни и реальные доходы, которые невозможно финансировать в прежнем объеме, ибо будет расти финансовая нагрузка, инфляция, места размещения производств окажутся неконкурентоспособными, а, значит, число бедствующих регионов увеличится. В контексте глобализации именно субфедеральные правительства должны приспосабливаться к экономике, а не наоборот. Региональные последствия глобализации проявляются в том, что новая конкуренция территориального размещения не допускает жестких мер государственного противодействия.

Совершенно очевидно, что идет формирование нового мира с новыми политическими и экономическими парадигмами, новыми отношениями между странами и народами, между национальными и интернациональными (транснациональными) структурами. Совершенно очевидно, что глобализация – часть общественного прогресса, остановить который невозможно, но сгладить негативные последствия можно.

Очевидна и необходимость перехода к другим, соответствующим новой парадигме развития международным стандартам, оценкам экономического положения страны. Нужно создавать теоретико-методологическое и методическое обеспечение по проблеме конкурентоспособности. Для России это означает, что нужно сохранить "мос-

тик", который позволял бы проводить сравнительные аналитические исследования различных временных периодов, объяснять особенности нового времени. При этом принципы, закономерности исследования, оценки должны отражать современное научное мышление, современные экономические процессы.

Теоретико-методологический материал по проблеме конкурентоспособности России должен быть и в учебниках, используемых в системе высшего образования, чего сегодня практически нет. Категория "конкурентоспособность экономики региона" (в формате: понятийный аппарат, определяющие факторы, принципы и закономерности проявления, методы оценки и др.) не раскрыта ни в одном из учебников по региональной экономике. Логике вопреки, эта категория (по объекту исследования) вообще отсутствует в структуре форм и видов конкурентоспособности. Почему логике вопреки, потому что ее право на жизнь предполагается аксиоматически уже легитимностью категории "конкурентоспособность макроуровня", под которой научный мир достаточно однозначно понимает конкурентоспособность стран (регионов) и макрорегионов (страновые конгломераты, или "интегрии").

Регион – носитель конкурентных преимуществ. Современная модификация теории сравнительных издержек основана на теории факторов производства. В настоящее время признана необходимость учета множества факторов и условий развития мировой торговли и отношений конкуренции. Практика показала решающее значение в формировании конкурентных преимуществ отдельных стран и регионов человеческого фактора, уровня технологий и технической вооруженности производства, структуры хозяйственного комплекса, уровня и темпов экономического развития. К теории преобладания природных факторов Д. Рикардо сегодня добавлены: теория Хекшера – Олина (теория факторных пропорций); модель специфических факторов П. Самуэльсона, теория компетенции Р. Джонсона, акцентирующая роль квалифицированного труда как фактора международной конкурентоспособности (теоретические дополнения к теории компетенции американского экономиста Маги о стремлении стран к преимущественному экспорту продуктов, заключающих в себе квалифицированный труд); теория жизненного цикла продукта Р. Вернона, дополняющая теорию сравнительных издержек новым фактором – величиной расходов на НИОКР [2, 15].

Важное исследование было проведено Г. Боуэном, Э. Литером и Л. Свейкауском, основанное на идее о том, что торговля есть косвенный способ обмена факторами производства. Отсюда, рассчитав, сколько и каких факторов овеществлено в экспорте и импорте страны, можно определить, по отношению к каким факторам она является чистым экспортером или импортером (т.е. какие факторы в стране имеются в относительном изобилии, а какие – в дефиците). Очевидно, что наряду с принципиальными отличиями, определяемыми разницей в статусах странового уровня, ряд положений теории сравнительных конкурентных преимуществ будет сохранять свое значение и на региональном уровне (рис. 2). Попробуем разобраться в этом.

Рис. 2. Факторы производства и сравнительные конкурентные преимущества региона

Основные дефиниции теории сравнительных конкурентных преимуществ, бесспорно, применимы к уровню регионов. Во-первых, регионы различаются по климату, ресурсам и технологиям и специализируются на тех товарах, которые делают эффективнее. Сравнительные конкурентные преимущества региона – это те ресурсы (факторы производства), которые регион имеет в изобилии (капитал, труд, земля). Это потенциал региона.

Причина межрегиональной торговли классическая – это экономия на масштабе (или возрастающая доходность). Феномен возрастающей отдачи заключается в том, что крупная фирма имеет преимущества перед мелкой, массовое производство дешевле единичного. Следовательно, можно утверждать, что регион обладает преимуществом, если производит товар эффективнее, чем другие регионы. Изменения потребительских вкусов и технологии могут вызвать перемены в распределении преимуществ, открывающие перед регионами новые возможности развития.

Во-вторых, относительное конкурентное преимущество региона в производстве товара означает, что абсолютная эффективность производства этого товара дополняется оценкой производительности других отраслей данного региона с учетом возможного обмена на потребляемый товар. В результате специализации каждый регион получает выигрывает от торговли, так как участие в торговле – это косвенный метод производства,

более эффективный с точки зрения трудозатрат, нежели прямой. Товар специализации региона меняется на другие товары для нужд региона. Другой выигрыш от торговли – расширение возможностей потребления в каждом из регионов. В отсутствие межрегиональной торговли возможности потребления совпадают с возможностями производства в регионе, при наличии торговых отношений – расширяются возможности выбора потребителей и тем самым повышается благосостояние граждан торгующих (и конкурирующих при этом) регионов.

Опираясь на исследования М. Портера, можно сформулировать различия между мирохозяйственными и межрегиональными связями, имеющие существенные и принципиальные характеристики (рис. 3):

- движущие силы развития стран и регионов едины, но их соотношение различно, а характер таких различий имеет выраженный количественный характер;
- благодаря экономии на масштабе регион не может производить весь набор промышленных товаров и должен специализироваться на группе своих особых продуктов. Так же, как и страны, регионы имеют сравнительные преимущества: один регион обладает более значительными ресурсами капитала относительно труда, другой – наоборот. Однако отдельные регионы имеют более узкую специализацию на производстве отдельных видов продукции, больший торговый оборот, чем вся страна, факторы производства имеют в них большую подвижность;
- на региональном уровне эффект масштаба соединяется с эффектами внешних экономий (примером внешней экономии является переток научных знаний туда, где концентрируется промышленность). В результате соединения двух эффектов появляется новая специальная категория, известная как "эффект агломераций". Одновременно, распределение производителей по видам деятельности в регионе в значительной степени определяется его природными ресурсами;
- интеграция региональных рынков может наталкиваться на столкновения межрегиональных интересов по поводу размещения промышленных центров и появления (исчезновения) рабочих мест. На страновом уровне имеет место столкновение национальных интересов, а внутренние рынки всегда объединены в общенациональном масштабе;
- изменения потребительских вкусов и технологии могут вызвать перемены в распределении абсолютных преимуществ, открывающие перед регионами новые возможности развития.

По мере увядания ряда отраслей хозяйства регион теряет привлекательность для размещения предприятий других отраслей, т.е. процесс хозяйственной деградации региона, в отличие от страны в целом, становится кумулятивным. Процветание и упадок регионов имеет черты саморазвивающегося процесса, называемого в экономической науке "концепцией неравномерного развития". Перемещение рабочей силы и движение капитала усиливают возможность развития кумулятивного процесса неравномерного развития. Несмотря на то, что процесс неравномерного развития широко распространен в мире, опыт ряда развивающихся стран послевоенного периода позволяет предположить, что силы, вызывающие такое развитие, со временем могут преодолеваться.

Рис. 3. Отличительные особенности региона как носителя конкурентных преимуществ

Бесспорно, что экономика каждого региона уязвима такими глобальными факторами, как международная конкуренция, традиционные циклические межстрановые и региональные кризисы. Указанные факторы можно назвать общими факторами первого порядка. К ним следует добавить факторы специфические, обусловленные национально-историческими и общественно-экономическими особенностями конкретной страны. Так, общими практически для всех субъектов Российской Федерации являются такие

тенденции, как ухудшающаяся демографическая ситуация, старение населения, проблема медицинского и пенсионного обеспечения все увеличивающегося числа пожилых людей. В особо тяжелое положение попали старопромышленные регионы, имеющие исторически сложившийся промышленный потенциал, плохо развитую инфраструктуру, недостаток местного капитала.

Де-факто, большинство государств в мире относится к числу экономически отсталых стран (с низким доходом на душу населения). В то время как в некоторых из них в последние годы наблюдались высокие темпы экономического роста, в других – темпы роста были невысокими или же экономический рост отсутствовал. Можно провести аналогию с регионами-субъектами Российской Федерации: часть регионов является донорами, а часть – реципиентами. Реципиенты имеют более низкий доход на душу населения, нежели доноры, но потенциально существуют условия, при которых в этих регионах могут быть высокими темпы экономического роста. Следовательно, возможна разработка и реализация специальных программных проектов, направленных на повышение уровня доходов регионов-реципиентов и именно с позиций – повышение конкурентоспособности их региональных экономик.

Понятие "порочный круг бедности" объясняет многие трудности экономического развития регионов и является причиной их бедности и в дальнейшем. Низкие доходы сдерживают процесс сбережения и накопления физического и человеческого капитала, что, в свою очередь, тормозит рост производительности труда и доходов. Отсутствие предпринимательского класса, неразвитость инфраструктуры, проблема сбережений-инвестиций вызывают необходимость государственного вмешательства для стимулирования экономического роста.

Такие факторы, как рост цен на энергоносители, обесценение доллара, снижение экспортных цен и нестабильная кредитоспособность экономически отсталых стран способствовали возникновению в мире в начале 80-х годов кризисной ситуации с задолженностью. Проблемы внешнего долга и для России по-прежнему остаются серьезными и препятствуют экономическому росту. Содействие более развитых регионов, федеральных и субфедеральных органов исполнительной власти может заключаться в предоставлении бедным регионам государственной и частной помощи в виде капиталовложений. Тем не менее, широкое распространение коррупции и плохое управление экономикой делают государственное регулирование относительно неэффективным с точки зрения его воздействия на экономический рост.

Общеизвестна жесткая позиция основоположника современной макроэкономики Дж. М. Кейнса относительно утверждения экономистов классической школы о самоликвидации экономического спада. Кейнс утверждал, что в капиталистической системе нет автоматического механизма, способного привести ее к полной занятости, в силу чего экономика любой страны и региона может долго оставаться в состоянии депрессии. Массовая депрессия 1930-х годов явилась достаточным эмпирическим доказательством правоты Кейнса и аргументом в пользу тезиса "воли к развитию" (термин К.Р. Макконнелла, С.Л. Брю) [5, с. 372]. Именно правительство должно улучшить управление, стимулировать производство, обеспечить занятость, т.е. разорвать "порочный круг бедности".

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В.В. Экономико-политическая ситуация в России: точки роста и тенденции развития (Выступление на IX Петербургском международном экономическом форуме) // Экономика и управление. 2005. № 3.
2. Портер М. Конкуренция / Издательский дом "Вильямс". Санкт-Петербург – Москва – Киев, 2000.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.
4. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. М.: Юристъ, 1999.
5. Макконнелл Кэмпбэлл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. М.: Республика, 1992.
6. Сенчагов В.К., Захаров А.Н., Зокин А.А. Экономика России: конкурентоспособность и инвестиционный потенциал // Вопросы экономики переходного периода. 2005. № 1.
7. Основы внешнеэкономических знаний. М.: Междунар. отношения, 1994.
8. Хайман Д.Н. Современная микроэкономика: анализ и применение. В 2-х т. М.: Финансы и статистика, 1992. 384 с.
9. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: "Большая Российская энциклопедия", СПб.: "Норинт", 1997.
10. Большой толковый словарь. СПб.: "Норинт", 1998.
11. Гельвановский М.И. Россия начала XXI века: попытки концептуального осмысления // Вопросы экономики переходного периода. 2005. № 1. С. 5 – 23.
12. Щукин Я. Переходный период, революция, глобализация. // Неприкосновенный запас. 2001. № 3 (17).
13. Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. / Росстат. М., 2004.
14. Алкснис В.И. Между прошлым и будущим России: от империи к интеграции // Проблемы развития. 1998. № 1. С. 17 – 22.
15. Кругман П.Р., Обстфельд М. Международная экономика. Теория и политика. М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. 799 с.